

Основным источником для заполнения настоящего раздела сайта послужили хранящиеся в собрании Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) сказки генералов и офицеров полевой армии, гарнизонных войск, отставных и заполошных чинов, а также людей «старых служб» 1-й четверти XVIII в., опубликованные в 2015–2017 гг. В меньшей степени задействованы сказки, составленные в более позднее время, а также материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

* * *

Сказка (изредка ее могли назвать также «ведением» или «ведомостью») является документом, повествующем о службе ее подателя, в первую очередь — прохождении чинов и участии в военных действиях. Записывались сказки со слов их подателей или собственноручно и заверялись личными подписями. Кроме этого, обычно сказки содержат сведения о социальном происхождении военнослужащего, размере получаемого им жалования и имущественном положении (имеющейся поместной или вотчинной земле и крепостных), а в ряде случаев еще о возрасте, полученных ранах и знании грамоты. Завершалась сказка, как правило, уверением о «самой истинной правде» предоставляемых сведений и знании об ответственности за ложную информацию. Иностранцы должны были также указывать свою национальность (в большинстве случаев, правда, речь идет скорее о подданстве) и обстоятельства поступления на русскую службу. По своей сути, сказки являются предшественниками появившихся в конце 1740-х гг. послужных или же формулярных списков.

Несмотря на стандартные требования к составлению сказок, они довольно существенно различаются друг от друга. Есть сказки очень короткие, с беглым перечислением дат производства в чины и перечнем сражений, без соблюдения зачастую даже хронологической последовательности в отношении последних. Есть, напротив, подробные, где детально расписаны обстоятельства получения каждого чина, приведены любопытнейшие детали отдельных сражений и точные даты событий. Есть разница и в последовательности изложения информации: в одних сказках сведения о прохождении чинов и участии в военных действиях идут отдельными блоками, не смешиваясь между собой; в других сказках эти сведения приведены в хронологическом порядке, по годам; есть сказки, где повествование поделено на смысловые блоки, каждый из которых содержит описание всех событий за время нахождения в одном из чинов (получение чина прапорщика и служба в этом чине, получение чина подпоручика и служба в этом чине и т.д.) или на определенном месте службы (в конкретной войсковой части или на должности). Сведения об имущественном положении обыкновенно следуют после всего вышеперечисленного. Наиболее информативные и объемные сказки, как правило, у штаб-офицеров и капитанов — чинов, имевших наибольший военный опыт и срок пребывания на службе. Сказки офицеров младшего ранга, особенно тех, кто долгое время прослужили в одной части, зачастую написаны буквально «под копирку» и, очень похоже, с привлечением полковых документов для восстановления перечня и последовательности событий.

Оставляя аналитическую работу с этим материалом на долю исследователей, отметим здесь только одну принципиально важную вещь, необходимую для верного понимания данного вида документов. Какие-либо записи, тем паче дневникового характера, по видимому, вели очень немногие, да и сохранить бумаги на войне удавалось не всегда; были военнослужащие и вовсе не владевшие грамотой. В большинстве своем сказки составлялись по памяти, потому нет ничего удивительного, что описывая случившееся десять, двадцать, а то и тридцать лет назад, люди путали даты и последовательность даже весьма значимых событий, не исключая таких, как сражения при Лесной или Полтаве; называли воинские части, где служили прежде, по именам, которые те носили к началу 1720-х гг., а генералов и других чиновных особ — по их имеющимся на текущий момент или последним титулам, чинам и должностям (к примеру, формировавший солдатские полки в низовых городах в 1700 г. князь Никита Репнин вполне мог быть поименован генерал-губернатором еще не завоеванной Лифляндии, а генерал Адам Вейде — кригс-прези-

дентом еще не существующей Военной коллегии). Для получения сколько-нибудь достоверных сведений о неких событиях и фактах, необходимо принимать во внимание сказки всех офицеров хотя бы одного полка.

Каждая сказка приводится от начала и до конца, без каких-либо сокращений или изъятий, от «заглавной» части до подписи составителя или выбранного им доверенного лица («к сей сказке вместо подпоручика Гурьева подписался капитанармус Мартазанов по его прошению для того, что оный подпоручик грамоте не умеет»).

В круглых скобках приведены имеющиеся в сказках и сопровождающих их полковых документах варианты написания фамилий, имен и отчеств; в квадратных — сведения, установленные по документам из других фондов.

Текст сказок передан по правилам современной орфографии, с сохранением языковых и стилистических особенностей XVIII в. В отношении имен собственных, значительная часть которых в подлинных документах имеет множество вариантов написания, поступлено двояким образом. Общеизвестные и ныне употребляемые имена, фамилии и географические названия, такие как «Генрих», «Данила», «Иван», «Франц», «Волконский», «Голицын», «Лефорт», «Меншиков», «Шереметев», «Варшава», «Гангут», «Гельсингфорс», «Ингерманландия», «Кенигсберг», «Копенгаген», «Митава», «Полтава», «Санкт-Петербург», «Симбирск», «Шлиссельбург», «Штеттин», «Эстляндия» и т.д., приводятся в своем общепринятом сегодня, устоявшемся написании. Некоторые имена и топонимы иностранного происхождения, непривычные по своему звучанию для носителей русского языка, порой весьма своеобразно воспринимавшиеся ими на слух, либо же буквально прочитанные на польских, шведских или немецких географических картах, даны в наиболее часто встречающемся варианте написания: «Агильви» (Огильви), «Везбах» (Вейсбах), «Левенгопт» (Левенгаупт), «Реншель» (Реншильд), «Шлипинбах» (Шлиппенбах), «Беренбург» (Бьернборг), «Бовск» (Бауска), «Кристинштадт» (Кристиантштадт), «Мекленбурия» (Мекленбург), «Никарби» (Нюкарлебю), «Никопинг» (Нючөпинг), «Норкопинг» (Норрчөпинг), «Содертелье» (Сөдертелье), «Стеггольм» (Стокгольм), «Тикотин» (Тыкоцин), «Умы» (Умео), «Эльбленг» (Эльбинг) и др. В ряде случаев, при значительной разнице в написании одного и того же имени, сохранены его основные, устойчиво существующие варианты: «Крас-Крус», «Либекер»—«Либерк», «Никита»—«Аникита», «Миленфелз»—«Милфелзен», «Пфлуг»—«Флюк».

Для лучшего понимания, где это необходимо, введено деление текста на абзацы. Выносные буквы внесены в строку, титлы раскрыты. Восстанавливаемые по смыслу слова, части недописанных и сокращенных слов, пропущенные буквы заключены в квадратные скобки. Оставленные свободными места в тексте документов (такие, например, как пропуски для вставки числа), а также повреждения (утраты) отмечены многоточием; характер повреждений оговаривается в текстуальных примечаниях. Буквенная цифирь передана арабскими цифрами. Явные описки не имеющие смыслового значения, такие как двукратное написание отдельных букв, слогов и слов («был был», «Царского Царского», «по указу по указу») или несовпадение падежных окончаний у отдельных слов в предложении, не относящиеся к языковым архаизмам («в команде при его сиятельстве графе Федора Матвеевича Апраксина»), исправлены без специального обозначения. Документы публикуются в их окончательной редакции — с учетом всех внесенных в первоначальный текст изменений и дополнений. Делопроизводственные пометы не воспроизводятся.